

DÉRIVES HUMANITAIRES: ÉTATS D'URGENCE ET DROIT D'INGÉRENCE

*(Гуманитарная деятельность: проблемы выбора пути.
Чрезвычайное положение и право вмешательства)*

Сейчас, когда войска ЮНОСОМ II покидают Сомали и в печати раздаются достаточно критические замечания в их адрес, работа «Dérives humanitaires: États d'urgence et droit d'ingérence»¹ представляется особенно интересной, поскольку ее отличает ясность мысли и построения.

Эта книга (приблизительно 150 страниц), изданная в качестве первого номера «Nouveaux Cahiers de l'UIED» Институтом изучения проблем развития в Женеве, состоит из ряда статей, посвященных теме гуманитарного вмешательства, в которых рассматриваются вопросы, относящиеся к различным дисциплинам. За введением («Propos»), написанным Мари-Доминик Перро, редактором издания, следуют четыре раздела: «Lignes» («Основные темы»), «Controverses» («Спорные вопросы»), «Paroles» («Интервью») и «Points d'appui» («Отправные точки»).

«Основные темы» начинаются с исследования юриста Бернгардта Греффрата, который, рассуждая о «Ingérence et droit international» («Вмешательстве и международном праве»), освещает правовые аспекты вмешательства и отмечает, что «проблема гуманитарного вмешательства возникает, когда становится необходимым преодолеть барьер государственного суверенитета для того, чтобы оказать помощь людям, находящимся в бедственном положении», «события обыкновенно развиваются по очень сложным сценариям, однозначно ясные ситуации бывают редко» (р. 27).

Несколько страниц сборника занимает весьма содержательная работа Жильбера Риста «Origine de l'idéologie humanitaire et légitimité de l'ingérence» («Истоки гуманитарной идеологии и законность вмешательства»). Автор ставит под вопрос идеологию гуманитарного вмешательства, которая, по его мнению, отражает ценности «универсализма», «индивидуализма» и «естественного отбора», провозглашенные философией Просвещения и позитивизма, и носит исключительно западный характер (рр. 36 и 37). Кроме того, будучи связанной с характерными особенностями умозрительных построений западных теоретиков, она «является составной частью... мировоззрения современного Запада, готового оправдать действия, не подлежащие оправданию, заявив, что они совершаются во имя неоспоримых ценностей» (р. 45).

Тому же самому предмету, «гуманитарному вмешательству» (сочетание слов, которое предыдущий автор находит противоречивым) посвящена и статья Мари-Доминик Перро «L'ingérence humanitaire ou l'évocation d'un non-concept» («Гуманитарное вмешательство: понятие, которого нет»). Госпожа Перро также

¹ Dérives humanitaires: Etats d'urgence et droit d'ingérence (sous la direction de Marie-Dominique Perrot, Gilbert Rast, François Pigué, Paul Grossrieder, et al.), Institut d'études du développement, Genève; PUF, Paris, avril 1994, 163 pp.

полагает, что вмешательство и гуманитарная деятельность принадлежат к противоположным категориям понятий, и делает вывод, что если речь идет не о спасении жизни людей, соединять их нельзя, поскольку такое соединение могло бы нарушить существующий порядок вещей, ибо «все происходит так, как если бы государства, оказывающие гуманитарную помощь, стремились поделить своими священными ценностями и утвердить свои святыни, не соблюдая при этом общепринятого ритуала» (р. 61).

В статье «*Raisons d'Etat et raison humanitaire*» («Государственные и гуманитарные соображения») Жак Форстер, член МККК, не колеблясь берется за исследование проблемы конкуренции в области гуманитарной работы. Он показывает, насколько это явление реально и чем оно грозит деятельности по оказанию гуманитарной помощи. Автор рассматривает новую роль ООН и вопрос о гуманитарной деятельности государств и приходит к заключению о том, что она не должна ни заменять собой политические меры, ни становиться частью политики.

«*Ingérence utile et manipulée*» («Полезное и контролируемое вмешательство») — статья Франсуа Пиге — рассматривает тяжелую ситуацию, сложившуюся в Сомали. Отмечая, что оказание помощи всегда начинается слишком поздно, он задает вопрос: «Может ли организованная помощь должным образом решить проблемы, связанные с разложением хозяйственных и общественных структур в определенных странах, и с конфликтами, которые этими проблемами вызваны?»

В разделе «Спорные вопросы» Фабрицио Сабелли выражает несогласие с Мари-Доминик Перро. Он выдвигает в своей работе «*L'ingérence humanitaire entre religion et politique*» («Гуманитарное вмешательство между религией и политикой») тезис о том, что освящение понятия вмешательства имеет целью «постепенно уничтожить все препятствия (значительным среди которых является государство), которые мешают тем, кто обладает властью в области экономики, осуществить свою программу всемирной унификации сознания и общественных институтов» (р. 99).

Обращаясь к работе Жильбера Риста, Кристиан Комелио спрашивает: «*Le bon samaritain a-t-il un avenir?*» («Есть ли будущее у добрых самаритян?»). Если принять во внимание «трагические и угрожающе эффективные последствия прогресса», то представляется, что гуманитарная деятельность является совершенно необходимой для того, «чтобы избежать катастроф непредсказуемого масштаба».

Раздел «Интервью» предлагает вниманию читателя беседы с Паулем Гроссридером, заместителем директора Управления по оперативным вопросам МККК — «*Le CICR face à l'ingérence humanitaire*» («МККК перед лицом гуманитарного вмешательства»); с Гансом Шелленбергом, начальником отдела сотрудничества в целях развития и оказания гуманитарной помощи (Министерство иностранных дел) — «*Entre non-ingérence et besoin d'aider: l'humanitaire d'Etat*» («Между невмешательством и необходимостью оказания помощи: гуманитарная деятельность государств»); с Жаном-Филиппом Раппом, журналистом редакции программы новостей телекомпании «Телевизьон сюисс-романд» — «*L'ingérence*

humanitaire et les médias» («Гуманитарное вмешательство и средства массовой информации») и с Ивом Одеу, руководителем африканского отдела швейцарского отделения «Каритас» — «Savoir ou ne pas savoir intervenir, le cas de la Somalie» («Вмешательство умелое и неумелое. Пример Сомали»).

Во всех этих интервью отражена весьма важная роль средств массовой информации в ходе вмешательств, которые можно определить как «гуманитарные». Кроме того, Пауль Гроссридер вполне обоснованно отмечает, что трудность сегодня состоит не в том, чтобы получить доступ в страну, а в том, чтобы, установив там свое присутствие, развернуть работу. Что же касается «системы раннего оповещения» (*early warning system*), то она, по его мнению, может предотвратить войну только в редких случаях. Как полагает Ганс Шелленберг, вмешательство заключается в том, чтобы поставлять помощь туда, куда ее и так уже поставляют, в то время как жертвы в других местах оказываются забыты. Невмешательство же состоит в том, чтобы руководствоваться прежде всего не политическими, а гуманитарными соображениями. Жан-Филипп Рапп мимоходом обращает внимание на чрезмерно избыливающий штампами язык профессионалов (журналистов), «которые часто бывают гораздо более нетерпимы, чем широкая публика» (р. 123). С другой стороны, Ив Одеу считает гуманитарную помощь «делом вполне практическим, которое позволяет использовать эмоции в интересах внутренней политики» (р. 130).

Раздел «Отправные точки» включает сборник. В раздел входит статья Дельфины Бордые под заглавием «Ingérence humanitaire: un débat» («Дискуссия о гуманитарном вмешательстве»), представляющая собой прекрасно составленное краткое изложение основных точек зрения по вопросу гуманитарного вмешательства. Высказывания Марио Беттати, Бернарда Кушнера, Корнелио Сомма-рути, Жана-Кристофа Рюффена, Рони Брауманна и других, отражающие широкий спектр мнений, приводятся здесь с большой пользой для дискуссии, благодаря которой продолжают появляться новые взгляды и идеи. Затем следует библиография, а также сведения об образовании и профессии авторов сборника. Эти данные весьма интересны, жаль только, что они помещены в конце, а не приводятся отдельно по каждому автору перед текстом статьи.

Читателя может удивить критический тон представленных работ. Однако он вполне соответствует намерениям составителей, и это явствует из заголовка «Enjeux» («Что поставлено на карту»). Составители хотели бы развеять ореол таинственности, которым окружена власть, и пролить свет на то, как она действует, ведь «иногда мы перестаем это понимать». Вот почему можно сказать, что авторы этого небольшого сборника, в котором чувствуется истинно научный подход к предмету, преподают нам урок смирения.
